

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИИ В УСЛОВИЯХ МАСШТАБИРОВАНИЯ САНКЦИЙ:
ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РАЗРЫВОВ

М.В. Шугуров, д-р филос. наук, доцент, главный научный сотрудник

А.А. Серебряков, старший преподаватель

Ю.В. Печатнова, аспирант

Алтайский государственный университет

(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-4-3-235-244

Аннотация. В статье рассматривается проблематика природы, форм и динамики антироссийских санкций в сфере международного научно-исследовательского сотрудничества на уровне университетов и научных организаций. Авторами обосновано, что приостановка сотрудничества негативно сказывается на достигнутом уровне интернационализации российской науки и развитии ее национального научно-технологического комплекса. В статье подтверждена тенденция перемещения сотрудничества на частный уровень, но продемонстрирована ее политическая ангажированность.

Ключевые слова: антироссийские санкции, академическое сотрудничество, научно-исследовательская интеграция, глобальная наука.

К особенностям нового витка антироссийских санкций, начавшегося с конца февраля 2022 г., без преувеличения следует отнести беспрецедентный масштаб последних. Причем эта беспрецедентность наглядным образом заявила о себе также и в сфере международного научно-технического сотрудничества с участием России. В условиях достигнутой нашей страной степени интернационализации сферы науки и технологий санкции, непосредственным образом затрагивающие различные формы международного научно-исследовательского сотрудничества, актуализировались разнообразные вызовы в отношении перспектив развития национального научно-технологического потенциала. В свою очередь различные виды санкций как меры политического давления применительно к научно-технологической сфере международного сотрудничества России стали вполне традиционным предметом научных исследований и экспертных оценок [1; 2].

В целом точечные санкции в отношении научного и технологического сектора России, веероподобным образом вводимые с 2014 года, создали определенные затруднения, но вряд ли привнесли с собой негативные эффекты существенной интенсив-

ности [3]. Вместе с тем рост эмпирической фактологии в диапазоне временного промежутка конца февраля – середины апреля 2022 г. отличается повышенной динамикой и свидетельствует о качественно новом уровне санкционного давления. Следует согласиться с тем, что масштабы и скорость принятия решений о разрыве отношений по сравнению с предыдущими бойкотами в академической сфере являются исключительными [4]. А это означает необходимость проведения новых исследований, имеющих не только теоретический смысл, но и практическую направленность.

Актуальность таких исследований определяется чрезвычайно высоким уровнем санкционного давления, который воспринимается уже не как отдельные затруднения, а в качестве качественно нового глобального вызова судьбоносного характера как в отношении внутреннего, так в отношении международного измерения функционирования и развития российского научно-технологического комплекса.

В научной и экспертной среде к настоящему времени уже выделены самые новейшие виды барьеров и ограничений, которые имеют санкционную природу и которые затрагивают оба измерения научно-

технологического комплекса. В частности, выделяются барьеры в закупке оборудования и реактивов, затруднения в процессе публикации результатов научных исследований в авторитетных зарубежных изданиях, проблемы с участием в международных конференциях, сокращение общего объема финансирования научных программ и проектов и др. Смысл данного рода аналитической работы заключается в создании базы для прогноза развития российского научно-технологического комплекса в целом и российской науки в частности в современных условиях гиперсанкционного режима, а также для разработки адекватных и своевременных мер реагирования.

В общетеоретическом плане санкции посредством их действия в синергетическом ключе несут с собой угрозы, способные нанести существенный и даже чрезмерный ущерб достигнутому уровню научно-технического развития и международного сотрудничества России. В последнем случае это отмеченная выше интегрированность российской науки в рамках двухсторонних, региональных и глобальных научно-исследовательских коллабораций самого разного плана, т.е. имеющих институциональный и неинституциональный аспекты, а также функционирующая система взаимосвязанных форм международного сотрудничества (обмен информацией, обмен специалистами, подготовка кадров, поставка оборудования и т.д.). Эти внешние угрозы нарушают сложившиеся международные связи, что в условиях интернационального вектора развития науки создает угрозу не только самим связям, но и развитию научно-технологического комплекса России как такового.

Вместе с тем зададимся вопросом о природе санкций в научно-исследовательской сфере. Так, санкции против высокотехнологичных предприятий России представляют собой неотъемлемый элемент взаимосвязанных друг с другом геоэкономических и геополитических санкций. В свою очередь санкции в сфере научно-исследовательского сектора в его внутренне-национальном и международном измере-

ниях имеют достаточно самостоятельный характер в силу принимаемых мер давления и описываются через термины, такие как прекращение, приостановка, разрыв, сворачивание, бойкот, замораживание научно-исследовательских коллабораций, функционирующих на проектной и непроектной основе. Безусловно, такие меры суть разновидность преломления политического давления, которое приобретает специфическую отраслевую организационно-правовую форму и соответствующие организационно-правовые последствия. В свою очередь эти последствия создают угрозы для перспектив развития науки, как, впрочем, и инноваций в России. Такие угрозы заключаются в выталкивании российской науки в формат изоляции и автаркии, что чуждо природе современной науки. Подобного рода форматы создают угрозу для достижения целей национального развития.

Одновременно здесь надо внести важные теоретические пояснения: институциональные разрывы в международных научно-исследовательских, как и в опытно-конструкторских коллаборациях, все же не преследуют своей целью разрушить и уничтожить сектор исследований и разработок в России. Мир науки не столь кроваваден, как мир политики и экономики. Но, «научные» санкции могут стать инструментом выполнения таких целей. Момент принуждения в «научных» санкциях вполне заметен.

По причине того, что международное научно-исследовательское сотрудничество имеет институциональный характер, то общий политический санкционный пафос не только провоцирует, но и обязывает научные институты стран Европы, США, Канады, Австралии и Японии отказываться от кооперации с российскими коллегами и научными центрами. Разумеется, это выдвигает на передний план внутренней государственной научно-технической политики России задачу по выработке мер противодействия результатам санкций, приводящим к ослаблению научно-технологического потенциала, посредством проведения мер мобилизационного характера в сфере постоянно откладываемых

мой коренной модернизации системы взаимодействия государства, науки и бизнеса. Но здесь нужны не менее масштабные действия и по переформатированию политики в сфере международного сотрудничества. С нашей точки зрения, достаточно радикально в российской научно-экспертной среде звучат следующего рода оценки: «Главный «порок» российской модели управления наукой состоит в ее открытости и интегрированности в мировое научное сообщество, за что долгие годы боролись правительственные структуры. Как оказалось, что в условиях военных действий и масштабных международных санкций интернационализация науки оказалась троянским конем, который теперь должен срочно ликвидироваться или браться под жесткий контроль» [5].

Если более детально и на системной основе говорить о формах санкций в международной научно-исследовательской сфере, то это, прежде всего, такая мера родового характера, как разрыв/прекращение сотрудничества. Это выражается в таких видовых формах, как прекращение согласно односторонней инициативе, совместных проектов. А это приводит к неполучению запланированных научных результатов. В ситуации недофинансирования российской науки это может иметь существенные негативные последствия, тем более в условиях дефицита бюджета в результате геоэкономических санкций. Но от свертывания проектов страдает и другая сторона коллаборации. Смежная форма – это свертывание научно-образовательного сотрудничества в виде соответствующих программ подготовки научных кадров, а также обмена специалистами. Эта форма теснейшим образом взаимодействует со свертыванием сотрудничества в сфере образования. И все это имеет характер институциональных разрывов, так как вузы и исследовательские центры из разных стран сотрудничают на основе соглашений, предусматривающих не только осуществление исследовательских, но и совместных издательских программ и проектов, а также проведение конференций в рамках проектов. Отказ от дальнейшей реализации программ и проектов – наглядный пример

институциональных разрывов на официальном уровне, на которые пошли Финляндия, Германия, Польша, Дания и Норвегия, но на сохранение которых ориентирована Россия [6]. В этих странах профильными министерствами было рекомендовано воздерживаться от любого сотрудничества с российскими организациями. Однако, как мы далее увидим, данного рода отказ на практике не всегда реализуется в радикальной форме.

Решения об институциональных разрывах приняты на официальном, т.е. общегосударственном уровне. Наиболее радикальные шаги были предприняты Польшей. Уже 1 марта 2022 г. ее министерством науки и образования было объявлено о приостановке сотрудничества с Россией в области науки и техники, которое осуществляется в рамках межправительственного соглашения о научно-техническом сотрудничестве 1993 г. Согласно заявлению министерства, Польша отказывается от взаимного признания сертификатов, дипломов, периодов обучения, образования, квалификации и научных степеней с российской стороны, а также от сотрудничества на институциональном и персональном уровне [7]. В частности, прекращение сотрудничества с российскими учеными дополнено прекращением сотрудничества в рамках вузов и исследовательских центров, например, в рамках Объединенного института ядерных исследований в Дубне, а также Международного Центра научно-технической информации.

Необходимо отметить, что первый шаг в направлении осуществления разрывов на официальном уровне сделала Германия. Так, 25 февраля 2022 г. министерство образования и исследований Германии в своем сообщении заявило о том, что давнее сотрудничество с Россией немедленно прекращается в области науки и исследований, а также в области профессионального образования и обучения, даже несмотря на то, что это сотрудничество принципиально отвечает интересам обеих сторон и способствует решению глобальных проблем, таких как изменение климата. «Вся текущая и планируемая деятельность с Россией замораживается и подвер-

гается критическому анализу. Никаких новых действий не будет до дальнейшего уведомления». Постановление означает, что немецкие университеты заморозят все исследовательские проекты и другие отношения со своими российскими коллегами» [8].

Если обратиться к санкционной политике Великобритании, то она вполне наглядным образом демонстрирует рассмотрение институционального разрыва в международно-исследовательском сотрудничестве с участием России в качестве инструмента геополитического давления. Как следует из заявления профильного министра науки, исследований и инноваций [9], в соответствии с правительственным пакетом экономических санкций принято решение по приостановке финансируемых государством исследования и сотрудничества в области инноваций с российскими университетами и компаниями, имеющими стратегическое значение для российского государства. Цель – введение мер, которые оказали бы негативное воздействие на российское государство, а также на отдельные лица и организации. Но, заметим, эти меры не рассматриваются как способ наказания отдельных невиновных российских ученых или новаторов, которые имеют добросовестные исследовательские интересы.

Отмеченные меры включили в себя:

1) приостановку всех платежей по проектам, реализуемым через государственные исследовательские фонды Великобритании с участием России, на основе принципа должной осмотрительности;

2) запрет на финансирование каких-либо новых совместных проектов с Россией через исследовательские и инновационные организации Великобритании;

3) приостановку диалога между правительствами через нашу сетевую группу по науке и инновациям в России, включая их совместные научные проекты;

4) изолирование России на уровне многосторонних организаций, членом которых выступает Великобритания.

После того, как Департамент бизнеса, энергетики и промышленной стратегии, объявил о быстром пересмотре своих

научных и инновационных связей с Россией в рамках более широкого пакета экономических санкций против страны, Национальный фонд научных исследований и инноваций Великобритании (UK Research and Innovation) приостановил выплаты по почти 50 грантам российским партнерам, а также выплаты британским коллабораторам [10]. Таким образом в числе пострадавших оказались сами британские ученые.

Тем не менее, можно видеть, что ни российские, ни белорусские студенты и исследователи, которые находились на момент начала спецоперации в Нидерландах, не подверглись остракизму. Напротив, было принято решение об оказании им финансовой поддержки [11]. Однако университеты и колледжи в ответ на настоятельный призыв министра образования, культуры и науки приняли решение приостановить официальное и институциональное сотрудничество с образовательными и научными учреждениями в Российской Федерации и Беларуси до дальнейшего уведомления. Отметим, что Сообщество знаний в Нидерландах поддержало этот призыв, но одновременно выразило сожаление о его последствиях для образования и исследований, так как исследования процветают благодаря международному сотрудничеству и открытому обмену знаниями, знаниями и идеями. Далее голландским студентам, преподавателям и исследователям, находящимся в России и Беларуси, настоятельно рекомендовалось вернуться в Нидерланды, если это можно будет сделать безопасным образом. Партнерские отношения в области исследований и образования с Россией и Беларусью замораживаются до дальнейшего уведомления. Это означает, среди прочего, что финансовые операции больше не осуществляются и что данные и знания больше не обмениваются в институциональных партнерствах. Отменяются совместные научные мероприятия; новые проекты сотрудничества, а также новые инициативы в рамках существующих проектов сотрудничества не будут запускаться. Исследователи, связанные с российскими или белорусскими учреждениями,

не будут приглашаться в качестве судей или членов комитетов при оценке исследовательских предложений. Голландское исследовательское сообщество будет работать вместе с партнерами по многонациональному сотрудничеству в отношении отношений с Россией и Беларусью.

Что касается Дании, то здесь министр образования Дании Йеспер Петерсен, следуя примеру Германии, обратился к университетам с призывом приостановить любое сотрудничество в области исследований и инноваций с учреждениями в России и Беларуси и воздержаться от любых новых обменов [12].

О прекращении всех форм научного и академического сотрудничества с российскими и белорусскими университетами было заявлено Литвой, включая программы обмена. Данное прекращение осуществляется в виде расторжения двусторонних соглашений, партнерских программ и совместных проектов. В дополнение к этому пересмотрены и внесены изменения в национальные меры по развитию международного сотрудничества с тем, чтобы исключить поддержку совместной деятельности с российскими и белорусскими высшими учебными заведениями, в том числе программы обмена [13]. В дополнение к этому Литва готовит предложения по отстранению России и Беларуси от участия в Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО), объединяющего 49 стран и Европейскую комиссию.

Министерство образования и культуры Финляндии также заморозило сотрудничество с РФ в сфере высшего образования и науки [14]. Министерство рекомендовало учреждениям высшего образования воздерживаться от сотрудничества с российскими организациями-партнерами в сфере высшего образования и науки на уровне текущих проектов, а также воздержаться от инициатив по запуску новых проектов. Но одновременно сохранена возможность подачи заявлений на въезд в страну в качестве студента или исследователя.

Что касается Латвии, то двухстороннее научно-техническое сотрудничество с Россией имело тенденцию к сокращению и его переносу в рамки программ Европей-

ского Союза или крупномасштабных исследовательских консорциумов, таких как ЦЕРН. Но даже и эти отношения министр образования Латвии рекомендовала прервать.

В дополнение к сказанному надо учитывать, что разрывы в осуществлении академического сотрудничества в той или иной форме – приостановки или прекращения – осуществляются и по инициативе самих университетов. Например, одними из первых о прекращении вообще любого взаимодействия с российскими организациями объявил Австралийский университет [15]. Университет, финансируемый правительством, в лице руководства заявил о приостановке всех связи и деятельность с российскими учреждениями на неопределенный срок и с немедленным вступлением в силу. Но это шаг совершенно не исключает академических связей на личном уровне и возможностей публикаций. К подобного рода действиям Австралийский университет призвал присоединиться и другие университеты. Вполне заметна консолидированная позиция эстонских университетов по прекращению сотрудничества с вузами и научными организациями России и Белоруссии [16].

Значительный резонанс в академической и экспертной среде вызвала приостановка 28 февраля 2022 г. сотрудничества Массачусетского технологического института со Сколковским университетом науки и технологий («Сколтех»), что завершило их десятилетнее партнерство [17]. Формой приостановки станет расторжение соглашения, несмотря на наличие портфеля из 10 действующих проектов. Однако, по признанию представителей «Сколтеха», особой помощи МІТ не оказывал, а российская сторона платила большие средства за использование бренда.

Самостоятельной стороной санкционной политики в рамках академического сектора выступают ассоциации университетов, которые выражают консолидированную позицию. Так, в своем Заявлении Европейская ассоциация университетов, которая представляет более 850 университетов и национальные конференции ректоров в 48 европейских странах [18] призва-

ла к разрыву институциональных академических отношений с Россией, но одновременно рекомендовала учитывать конкретные ситуации, имеющие личностный характер. Далее в Заявлении голландских университетов [19] можно видеть выше указанную политику голландских университетов по оказанию материальной и организационной помощи всем студентам и исследователям, оказавшимся в трудной ситуации.

Напомним, что наиболее интенсивные научно-исследовательские отношения сложились между Россией и Германией в рамках научных организаций. Поэтому линии разрывов обозначились не только в академической среде университетов, но и в пространстве научных организаций. Приостановка отношений произошла в рамках сотрудничества с Альянсом научных организаций, в который входят Немецкий исследовательский фонд (DFG), Фонд Александра фон Гумбольдта, Немецкая служба академических обменов (DAAD).

Альянс поддержал действия федерального правительства. Был заявлено, что решения будут приниматься в процессе взаимодействия с федеральным правительством [20]. Но еще до проведения консультаций было рекомендовано, чтобы научное сотрудничество с государственными учреждениями и коммерческими предприятиями в России было немедленно заморожено до особого распоряжения, чтобы немецкие исследовательские фонды более не приносили пользу России и чтобы не проводились совместные научные и научно-политические мероприятия. В настоящее время также решено не разрабатывать новые проекты сотрудничества. Allianz выразил свое понимание последствий этих мер и в то же время признается в том, что глубоко сожалеет о негативных результатах этих мер для развития науки.

Об ограничении научных обменов с Россией говорится в пресс-релизе DAAD [21]. В частности, предусматривается приостановка заявок на стипендии в России и отклоняется отбор на получение стипендий DAAD в России. Немецкие стипендиаты, которые уже прошли отбор, в настоящее время не могут получить фи-

нансовую поддержку для запланированного пребывания в России. DAAD ожидает, что немецкие университеты приостановят всю свою проектную деятельность, финансируемую DAAD, с партнерскими учреждениями в России и Беларуси.

Если говорить в целом, то разрыв связей с Германией как многолетним партнером России весьма болезненный шаг для российского академического сектора. Например, Немецким исследовательским фондом за последние три года было профинансировано более 300 германороссийских исследовательских проектов на общую сумму более €110 млн. Одновременно с этим число российских студентов (10 500 человек) в Германии находится на пятом месте по количеству иностранных студентов, а из них стипендии от DAAD получают 265 студентов и научных сотрудников из России.

Институциональное сотрудничество в одностороннем порядке было купировано Национальным центром научных исследований Франции (CNRS) и Национальным агентством научных исследований (ANR). CNRS приостановило инициативы по новым коллаборациям и отменил все предстоящие мероприятия с участием России в качестве партнера. Однако ограничения не распространяются на действующие проекты. Это означает, что российские исследователи, работающие во французских лабораториях, смогут продолжить свою деятельность [22]. В заявлении, которое было сделано ANR как ведущим агентством Франции по конкурсному грантовому финансированию, сформулировано решение о приостановке партнерства с Российским научным фондом и выражен отказ от деятельности с участием российских или белорусских учреждений. Кроме того, проектам с участием российских или белорусских лабораторий будет запрещено получать какое-либо финансирование в рамках механизма общего конкурса проектов 2022 года (AAPG).

Заметные трудности возникли в сфере участия российских ученых в проектах класса мегасейнс, выполняемых в России и предполагающих проведение научных экспериментов с использованием высоко-

технологичного оборудования или реактивов, поставщиком которых выступают недружественные страны. В качестве примера приведем проект по созданию нового ускорителя с целью изучения свойств плотной барионной материи. Проект осуществляется на базе Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) и предполагает участие более чем 70 организаций из 32 стран мира.

Ударом по вовлеченности российских ученых в работу ЦЕРН стало решение Совета о приостановке статус наблюдателя Российской Федерации до особого распоряжения [23]. Помимо этого, было решено, что ЦЕРН не будет участвовать в новом сотрудничестве с Российской Федерацией и ее институтами до дальнейшего уведомления. Далее в решении Совета от 25 февраля 2022 года постановляется:

1) приостановка участия ученых ЦЕРН во всех научных комитетах учреждений, расположенных на территории Российской Федерации и Республики Беларусь, и наоборот;

2) приостановка или, в противном случае, отмена всех мероприятия, совместно организованные ЦЕРН и учреждениями, расположенными в Российской Федерации и Республике Беларусь;

2) приостановка предоставления договоров об ассоциации в качестве ассоциированных членов персонала ЦЕРН любым новым лицам, связанным с базовыми учреждениями в России и Беларуси.

Как бы то ни было, но позиция зарубежных исследователей в отношении масштаба и глубины институциональных разрывов с российскими и научными учреждениями не отличается гомогенностью. Среди научных кругов встречаются бескомпромиссные сторонники радикального бойкота. Высказывается и противоположная точка зрения о необходимости сохранения академических связей [24]. Например, на конференциях ректоров нидерландско- и франкоязычных регионов Бельгии было опубликовано совместное заявление, в котором содержится просьба ко всем правительствам убедиться в том, что академическое сотрудничество может

продолжаться в максимально возможной степени [25]. Но это сотрудничество главным образом рассматривается в частной сфере. Это своего рода результат признания того, что в ряде научных областей без российского участия не обойтись. Как следствие выражения такой позиции – письмо ученых из университетов США, Канады Великобритании [26]. В нем было заявлено, что не все взаимодействия с российскими учеными должны быть приостановлены, например, это касается глобальных проблем. Впрочем, здесь также уместен подход Британской организации Universities UK, объединяющей 140 учебных заведений. Она рекомендовала своим членам не объявлять «тотальный бойкот» сотрудничеству с Россией [27]. В этом русле весьма умеренной предстает позиция научных организаций США. В частности, национальные академии наук в своих заявлениях подчеркнули, что даже в тяжелых геополитических ситуациях они высказывают приверженность поддержанию каналов связи, в том числе с российскими учеными [28]. А президент Гарвардского университета отметил, что связи между учеными особенно важно поддерживать в период глобальной напряженности [29].

В заключение стоит признать, что все же не стоит питать иллюзий по поводу оставляемых западными академическими институтами и отдельными учеными ниш для продолжения частных научно-исследовательских коллабораций. Дело в том, что допуск к проектам и программам на персональном уровне возможен лишь в случае более или менее отчетливого выражения несогласия с политикой, проводимой российским государством. Поэтому несравненно большую ценность имеет подход, высказанный правительством ЮАР. В отличие от стран Запада правительство ЮАР не намерено сворачивать научно-исследовательское сотрудничество, но призывает при этом освободить его от обсуждения политических вопросов [30]. В этом можно усмотреть деидеологизацию и придание научной сфере большей автономии.

Библиографический список

1. *Егоров С.В.* Научно-техническое развитие России в современных условиях: влияние внутренней и внешней изоляции // *Общественные науки и современность*. – 2020. – №2. – С. 121-131.
2. *Дежина И.* Экономические санкции и наука// *Экономическое развитие России*. – 2015. – №11. – С. 76-80.
3. *Дежина И.* Изменили ли санкции российскую науку? В марте 2014 года были введены первые западные санкции в отношении физических лиц и организаций России. Как они отразились – и отразились ли – на научном и академическом сообществе спустя 6 лет? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.eurasianet.org> (дата обращения: 27.03.2022).
4. *Baker S.* Do academic boycotts work? (March 9, 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.timeshighereducation.com/depth/do-academic-boycotts-work?mc_cid=b0f5616f6e&mc_eid=bffc95e5e4 (дата обращения: 20.03.2022).
5. *Балацкий Е.В., Екимов Н.А., Юревич М.А.* Давление санкций: накануне новой реформы науки (10 Марта 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kapital-rus.ru/articles/article/davlenie_sankcii_nakanune_novoi_reformy_nauki/ (дата обращения: 27.03.2022).
6. От совместных с Россией научно-образовательных программ отказались пять стран (14.03.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/03/13/913261-sovmestnih-nauchno-obrazovatelnih> (дата обращения: 28.11.2022).
7. Польша заявила о прекращении научно-технического сотрудничества с Россией (01.03.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220301/sotrudnichestvo-1775896192.html> (дата обращения: 07.03.2022).
8. *Havergal C.* Germany halts academic collaboration with Russia (February 25, 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/news/germany-halts-academic-collaboration-russia-over-ukraine-war> (дата обращения: 27.02.2022).
9. Research and innovation sanctions on Russia and support for Ukraine (27.03.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/research-and-innovation-sanctions-on-russia-and-support-for-ukraine> (дата обращения: 29.03.2022).
10. *Inge S.* UKRI suspends grants for UK-Russian research projects (14.03.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchprofessionalnews.com/rr-news-uk-research-councils-2022-3-ukri-suspends-grants-for-uk-russian-research-projects/?utm_medium=email&utm_source=FYI&dm_i=1ZJN,7S0Q5,E29D5V,VQ3QX,1 (дата обращения: 17.03.2022).
11. Hulp aan Oekraïense, Russische en Belarussische studenten en medewerkers aan Nederlandse universiteiten (Donderdag 17 maart 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://universiteitenvannederland.nl/nl_NL/nieuwsbericht/nieuwsbericht/828-p-strong-nederlandse-kennisinstellingen-bevriezen-samenwerkingsverbanden-met-rusland-en-belarus-nbsp-strong-p.html (дата обращения: 19.03.2022).
12. Opfordring til at indstille samarbejde med Rusland og Belarus (01. marts 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufm.dk/aktuelt/pressemeddelelser/2022/opfordring-til-at-indstille-samarbejde-med-rusland-og-belarus> (дата обращения: 27.11.2022).
13. *Naujokaitytė G.* Lithuania to call for Russia and Belarus ban from European higher education forum (28 Feb 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sciencebusiness.net/news/lithuania-call-russia-and-belarus-ban-european-higher-education-forum> (дата обращения: 07.03.2022).
14. Финляндия замораживает сотрудничество с Россией в сфере высшего образования (09.03.22). URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/03/09/17401669.shtml> (дата обращения: 17.03.2022).

15. Ross J. Australian National University cuts ties with Russia (March 3, 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/news/australian-university-cuts-ties-russia> (дата обращения: 12.03.2022).

16. Estonian universities halting cooperation with Russian and Belarusian higher education institutions and research organisations (28.02.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ut.ee/en/content/estonian-universities-halting-cooperation-russian-and-belarusian-higher-education> (дата обращения: 27.03.2022).

17. *Basken P.* MIT ends Skoltech partnership over Ukraine war (February 28, 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/news/mit-ends-skoltech-partnership-over-ukraine-war> (дата обращения: 28.02.2022).

18. European University Association statement on Ukraine (02 March 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eua.eu/news/835:europaean-university-association-statement-on-ukraine.html> (дата обращения: 10.03.2022).

19. Statement UNL and UG about the invasion of Ukraine (25 February 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rug.nl/news/2022/02/statement-about-the-war-in-ukraine?lang=en> (дата обращения: 27.02.2022).

20. Allianz der Wissenschaftsorganisationen: Solidarität mit Partnern in der Ukraine – Konsequenzen für die Wissenschaft (25. Februar 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dfg.de/download/pdf/dfg_im_profil/allianz/220225_statement_allianz_ukraine.pdf?fbclid=IwAR2EFrD_yKoxCWK5K3CPcZb8Yk9Wsa--GCjn6v4WRNEZo3LPojeatQM4ieU (дата обращения: 27.02.2022).

21. DAAD. Pressemitteilung vom 25.02.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.daad.de/de/der-daad/kommunikation-publicationen/presse/pressemitteilungen/einschraenkung-austausch-russland/> (дата обращения: 27.02.2022).

22. *Walsh J.* French research agencies leave Russia out in the cold (09 MAR 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchprofessionalnews.com/gr-news-europe-france-2022-3-french-research-agencies-leave-russia-out-in-the-cold/?utm_medium=email&utm_source=FYI&dm_i=1ZJN,7S0Q5,E29D5V,VQ3QX,1 (дата обращения: 14.03.2022).

23. CERN Council responds to Russian invasion of Ukraine (8 MARCH, 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://home.cern/news/news/cern/cern-council-responds-russian-invasion-ukraine> (дата обращения: 18.03.2022).

24. *Безрукова А.* ABC News: западные ученые заявили, что санкции против России повредят мировой науке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/4685397/> (дата обращения: 25.04.2022).

25. *Upton B.* More Russian ties cut as Europe offers help to Ukraine colleagues (March 2, 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/news/more-russian-ties-cut-europe-offers-help-ukraine-colleagues> (дата обращения: 29.03.2022).

26. Let's not abandon Russian scientists. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.abq1025> (дата обращения: 27.03.2023).

27. Universities UK. Our latest statement on Ukraine (7 Apr. 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.universitiesuk.ac.uk/latest/news/our-latest-statement-ukraine> (дата обращения: 18.04.2022).

28. 'We Stand With Our Colleagues in Ukraine,' Say U.S. National Academies Presidents. Statement (March 3, 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nationalacademies.org/news/2022/03/we-stand-with-our-colleagues-in-ukraine-say-u-s-national-academies-presidents> (дата обращения: 15.03.2022).

29. *Baker S.* Academic ties ‘especially important’ amid global tensions (March 15, 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/content/simon-baker> (дата обращения: 16.04.2022).

30. *Nordling L.* Don’t comment on Ukraine, South African science bodies told (03 March 2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchprofessionalnews.com/rr-news-africa-south-2022-3-don-t-comment-on-ukraine-south-african-science-bodies-told/> (дата обращения: 15.03.2022).

INTERNATIONAL RESEARCH COOPERATION OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF SCALING SANCTIONS: CHARACTERISTICS OF INSTITUTIONAL GAPS

M.V. Shugurov, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher

A.A. Serebryakov, Senior Lecturer

Yu.V. Pechatnova, Postgraduate Student

Altai State University

(Russia, Barnaul)

***Abstract.** The article deals with the problems of the nature, forms and dynamics of anti-Russian sanctions in the field of international research cooperation at the level of universities and scientific organizations. The authors substantiate that the suspension of cooperation has a negative impact on the achieved level of internationalization of Russian science and the development of its national scientific and technological complex. The article confirms the trend of moving cooperation to a private level, but demonstrates its political engagement.*

***Keywords:** anti-Russian sanctions, academic cooperation, research integration, global science.*